⁂ На следующий день ⁂

"Ты уверен в этом? Ты должен знать, что Коноха так просто не откажется от своих джинчуурики", - сказал Конан.

"Я должен хотя бы попытаться. Я не могу все время прятаться в Аме и... ...и я хочу помочь тебе", - с небольшой улыбкой сказал он и потер затылок.

"Спасибо, Наруто, - ответила она и мягко улыбнулась ему.

Впервые с тех пор, как он попал в Амегакуре, Наруто увидел, что Конан улыбается. Эта нежная улыбка на ее фарфорово-кукольном лице была похожа на луч солнца, пробившийся сквозь облака. Он был на мгновение ошеломлен.

"Ты помогла мне, когда никто этого не сделал", - сказал Наруто. "Я сделаю все, что в моих силах, чтобы отплатить тебе за это".

С трудом оторвав взгляд от ее лица, он посмотрел на свиток в ее руках.

"Передай это Казекаге, это мое официальное письмо как лидера Амегакуре. Но не раскрывай ему все о положении дел в Амегакуре, даже если он твой друг".

"...Я понимаю."

"Потеря джинчуурики - тяжелый удар для Скрытой деревни, Коноха не оставит вас в покое. Хотя ты и сказал, что доверяешь Казекаге, Суна и Кохона все-таки союзники. Никогда не знаешь, что он может сделать. Будь начеку. Будь в безопасности".

Наруто хотел было возразить, что Гаара никогда бы не сделал ничего подобного, но промолчал. Если бы Гааре пришлось выбирать между благополучием Сунагакуре и дружбой с ним, Наруто не был уверен, что Гаара выберет его. Он не был экспертом в истории и политике, но знал, что развязывание войны из-за джинчуурики или хвостатого зверя не исключено, далеко не исключено. Коноха и Кумо чуть не развязали войну, когда дипломат Кумо был убит отцом Хинаты. Владение Девятихвостым было гораздо важнее этого.

⁂

Несмотря на то что его одежда была в крови, а белые бинты, закрывавшие руку и лицо, испачканы грязью и потом, на лице Шимуры Данзо было выражение блаженства, покоя и счастья. Откинувшись назад, насколько это было возможно в удобном кресле Хокаге, он наблюдал за все еще спящей деревней через большие окна кабинета.

Сколько лет он жаждал этого места? Как долго он боролся за то, чтобы выйти из тени и вывести Деревню Скрытого Листа на свет? Сегодня его мечта наконец-то сбылась.

Без его ведома прошло больше часа, пока он наслаждался тем, что наконец-то исполнил свое желание. Темнота уже начала рассеиваться. Это было почти метафорой его жизни: дни, когда он ходил во тьме, закончились. Отныне он будет гордо выходить на солнце и вести деревню к новой эре процветания. Именно он сделает Коноху снова великой.

"Прекрасно", - вздохнул он, любуясь первыми лучами солнца, пробивающимися из-за монумента Хокаге и освещающими деревню внизу.

"Действительно, прекрасно".

Услышав этот голос, раздавшийся у него за спиной, Данзо вскочил на ноги, как будто его ударило током. Было почти комично, как он роботизированно обернулся, прежде чем произнести с запинкой:

"Невозможно!"

"Вижу, вы удобно устроились в моем кресле".

Когда новоприбывший приблизился к столу, лицо Данзо стало белым, как лист бумаги.

"Как ты еще жив?! Твое сердце было уничтожено! Я видел, как тебя обезглавили!" крикнул Данзо, с силой разрывая повязки, закрывающие правый глаз, и уставившись на нее своим Шаринганом.

"АНБУ!" - закричал он, когда понял, что видит не гендзюцу.

"Все ваши шиноби из черных отрядов мертвы", - сказала Цунаде и подняла руку, чтобы показать ему, что она покрыта свежей кровью. "Ты заплатишь своей кровью за то, что сделал, Данзо. Клянусь своей жизнью".

Вдруг взорвалась дымовая шашка, послышался звук бьющегося стекла, и Данзо выпрыгнул в окно, а затем использовал технику мерцания тела, чтобы убежать.

"Ты не сбежишь!" - кричала она в ярости. "Меня не зовут Цунаде, если сегодня я не буду отрывать вам конечности одну за другой. Вы и каждый из предателей, что напали на меня прошлой ночью, никто из вас не будет пощажен!"

Пол в кабинете Хокаге вдруг затрещал, как паутина, и развалился на кучу обломков, когда Цунаде со всей силы отпрыгнула в сторону, оставив после себя звуковой бум.

Данзо только что вышел из движения Мерцания Тела, когда кто-то неожиданно схватил его за спину его высокой мантии, и он почувствовал, как воздух покидает его легкие, когда его внезапно подняли и отбросили, как пушечное ядро, до самой окраины деревни, в лес.

Но десятилетия опыта шиноби позволили ему сохранить самообладание, и он быстро проделал серию ручных печатей. Из его тела вырвалась масса мягких на вид древесных лоз и полностью окутала его, словно кокон.

Деревянный кокон врезался в несколько десятков деревьев, прежде чем остановился. Когда лианы расступились, Данзо выполз из кокона, казалось бы, невредимый, но голова у него так кружилась, что он вдруг наклонился и выплеснул содержимое своего желудка на землю.

Но когда он выпрямил спину и вытер рот рукавом, перед ним, словно фантом, возникла Цунаде. Когда он увидел, что ее рука находится прямо перед его лицом, было уже слишком поздно. Он не успел среагировать, как рука Цунаде, словно гадюка, вырвала ему правый глаз, как это сделал Данзо десять лет назад, когда украл этот глаз у Шисуи!

Данзо только скрежетал зубами, видя, как Цунаде превращает его драгоценный Мангекё Шаринган в кровавую пасту, но не терял ни секунды, исчезая вместе с другим Шуншином.

'Мне нужно скрыться! Я должен выиграть время!" - подумал он, быстро выполняя очередную серию ручных печатей, и на мгновение остановился, чтобы хлопнуть ладонью по земле.

Земля затряслась и разорвалась, из нее начали вырастать корни деревьев и лианы, послышался громкий скрип дерева - это ожило гигантское существо из дерева. Эта техника была лишь бледной имитацией "Лесного гиганта" Сенджу Хаширамы, но даже ее было достаточно, чтобы у большинства шиноби и куноичи, увидевших ее, ослабли колени.

На создание этой техники уходило огромное количество чакры, но в тот момент у Данзо не было выбора. Если он не выиграет время, чтобы снять оковы, сковывающие его руку-шаринган, то не сможет применить Идзанаги. А без Изанаги у него не было никаких шансов выжить против разъяренного саннина Слизня.

Сразу после вызова Лесного Великана Данзо остановился и разорвал бинты на правой руке, обнажив золотые браслеты, охватывающие ее. Он быстро выбил один из болтов и уже собирался вытащить второй, когда в Деревянном гиганте образовалась огромная дыра, уничтожившая его.

"Проклятье!" в панике выругался Данзо, пытаясь вытащить третий (и последний) болт, удерживающий золотые браслеты.

Однако он лишь с недоверием наблюдал, как его правая рука падает на покрывавшую землю листву. Он не успел вытащить третий болт, как Цунаде перерубила ему руку у плеча.

"Я же говорила, что убью тебя", - мрачно произнесла Цунаде и ударила его ногой в живот с такой силой, что он упал на землю, кашляя от боли, но не убив его. "Но я женщина слова, поэтому не позволю тебе умереть легкой смертью. Я обещала, что буду отрывать тебе конечности по одной, не так ли?"

Поставив ногу ему на грудь, она внезапно дернула его за левую руку, вырвав ее из плеча и заставив его закричать в агонии. Она уже собиралась перейти к следующей конечности, одной из его ног, когда увидела, что из его торса начали вытекать черные чернила.

"Может, я и ослабила бдительность, но больше этого не повторится", - сказала она. Воздух вокруг ее правой руки исказился, и аура желтой чакры, окутывающая ее тело, стала видна невооруженным глазом, когда она со всей силы ударила кулаком.

От этой чудовищной грубой силы все тело Данзо превратилось в кровавую пасту, а земля под ними превратилась в огромный кратер. Ударная волна от ее чудовищной силы сплющила все деревья в нескольких сотнях футов от кратера.

Не имея больше подпитки, печать самоуничтожения, которую Данзо наложил, чтобы забрать Цунаде в могилу вместе с собой, тоже исчезла.

Не обращая внимания на разбрызганную по земле кровь, Цунаде в изнеможении легла на спину. Черные пятна, покрывавшие все ее тело, снова погрузились в ромбовидную фиолетовую точку на лбу, и она закрыла глаза, пытаясь восстановить дыхание и успокоить колотящееся сердце.

Она уже много лет не выкладывалась на полную катушку в бою и никогда не была так близка к смерти, как прошлой ночью.

Если бы Кацую не вызвал меня в Лес Шиккоцу, я бы умерла".

В отличие от нескольких часов назад, когда было утро, команда чуунинов, которым в этот день было поручено патрулирование, появилась через несколько минут, чтобы исследовать помехи. Почувствовав сигнатуры чакры прибывших шиноби, Цунаде заставила себя встать, напомнив себе, что это еще не конец.

Я не знаю, сколько человек перешло на сторону Данзо прошлой ночью, и не знаю их личностей, но я не успокоюсь, пока не очищу Коноху от них всех".

Она приложила руку к груди, и глаза ее сузились от гнева. Она не знала личностей всех шиноби в масках, но точно узнала молниеносный клинок, пронзивший её сердце. Она собиралась заставить Какаши поплатиться жизнью.